

Алтайский юридический вестник. 2025. № 3 (51). С. 147–151.

Altai Law Journal. 2025. № 3 (51). P. 147–151.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343.976

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ (В КОНТЕКСТЕ СТ. 228, 228.1 УК РФ)

Илья Николаевич Заварыкин

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия, criminal-man@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются существующие закономерности наркопреступности, сложившиеся в Российской Федерации в последние десять лет, с целью прогнозирования их дальнейших тенденций, рассмотрения возможных криминологических рисков и планирования направлений противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Ключевые слова: закономерности наркопреступности, прогнозирование наркопреступности, криминологические риски

Для цитирования: Заварыкин И. Н. Криминологические закономерности и прогнозирование наркопреступности (в контексте ст. 228, 228.1 УК РФ) // Алтайский юридический вестник. 2025. № 3 (51). С. 147–151.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

CRIMINOLOGICAL PATTERNS AND FORECASTING DRUG-RELATED CRIME (IN THE CONTEXT OF ARTICLES 228, 228.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Ilya N. Zavarykin

Siberian Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russia, Krasnoyarsk, Russia,
criminal-man@mail.ru

Abstract. The article analyzes the existing patterns of drug-related crimes that have developed in the Russian Federation over the past ten years, with the aim of predicting their future trends, considering possible criminological risks and planning directions for combating illicit drug trafficking.

Keywords: patterns of drug-related crimes, forecasting drug-related crimes, criminological risks

For citation: Zavarykin I. N. Criminological patterns and forecasting drug-related crime (in the context of articles 228, 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Altajskij juridicheskij vestnik = Altai Law Journal*. 2025;3:147–151 (In Russ.).

© Заварыкин И. Н., 2025

Криминологическое значение исследований незаконного оборота наркотиков (далее — НОН) велико, т. к. рассматриваемое явление представляет собой как самостоятельный вид преступности, так и обуславливает фоновые процессы и закономерности иных преступлений. В литературе отмечается, что наркопреступность тесно связана не только с совершением уголовно наказуемых деяний, но и формирует достаточное количество административных правонарушений, дисциплинарных проступков, нарушений норм морали и нравственности. Отсюда и ее повышенная общественная опасность. Незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ и связанные с ним негативные последствия в настоящее время рассматриваются в качестве масштабного общемирового явления, препятствующего поступательному социальному и экономическому развитию целых государств [1, с. 726]. Следовательно, ретроспективный анализ наркопреступности, выявление основных тенденций ее развития позволяют экстраполировать наркоситуацию, которая может сложиться в Российской Федерации в будущем.

Криминологическое прогнозирование наркопреступности представляет собой научно обоснованный и скоординированный процесс, в рамках которого криминологи и субъекты правоохранительной деятельности выявляют закономерности и негативные тенденции, способные в будущем провоцировать изменения преступлений, связанных с НОН. Цель такого прогноза — разработка и рациональное планирование внедрения комплексных мер, направленных на снижение уровня наркопреступности, а также минимизацию её последствий.

Криминологический прогноз наркопреступности — это научно аргументированная система выводов о динамике данных явлений, их закономерностях, которые в перспективе могут влиять на изменение числа преступлений. Он включает в себя прогнозируемые показатели и ориентиры, служащие основой для принятия обоснованных управленческих решений органами, ответственными за противодействие наркопреступности и профилактику наркомании.

Проанализировав официальную статистику за 10 лет (2015–2024 гг.), можно сделать вывод о том, что количество преступлений, связанных с НОН и зарегистрированных правоохранителями, снизилось на 16,4 %, однако следует учитывать, что выявлять такие преступления становится все сложнее из-за цифровизации наркоторговли.

Так, ежегодно растет количество наркопреступлений, совершаемых с помощью информацион-

но-телекоммуникационных технологий (использование специального программного обеспечения, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей и т. д.). Например, в 2024 г. с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств совершено каждое восьмое подобное деяние, их рост в рассматриваемом периоде составил 16 %, а удельный вес в общей массе всех наркопреступлений — около 48 % [2]. Наркосбытчики все более активно используют ИТ-технологии для организации онлайн-продаж наркотиков. Повышенная опасность такого способа торговли наркотиками очевидна, он существенно упрощает распространение наркотиков, позволяет удаленно совершать сделки купли-продажи наркотиков с сокрытием данных как о сбытчике, так и о приобретателе, значительно расширить географию наркорынка, оперативно пополнять штат розничных закладчиков-сбытчиков, использовать криптовалюту для расчетов и даже автоматизировать процесс сбыта наркотиков посредством чат-ботов или других компьютерных программ, как следствие, получать максимальную прибыль в кратчайшие сроки с минимальным риском привлечения к уголовной ответственности [3, с. 178].

Удельный вес зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, увеличился с 50 % в 2015 г. до 68,2 % в 2024 г. Это обусловлено как изменившимися особенностями квалификации рассматриваемых деяний, так и подходом к их выявлению, раскрытию и пресечению.

На долю посягательств, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ, приходится около 96 % всех регистрируемых наркопреступлений [2], однако субъекты оперативно-розыскной деятельности более заинтересованы в раскрытии преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, нежели в выявлении преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, которые в дальнейшем предполагают фактическое возбуждение уголовного дела по «нераскрытому» сбыту наркотиков.

Интересен факт, что в 2024 г. судами Российской Федерации осуждено 47 430 лиц по ст. 228 УК РФ, тогда как по ст. 228.1 УК РФ — только 19 823. Соотношение значительно отличается от аналогичного показателя 10 годами ранее, когда осужденных по ст. 228 УК РФ было в 3 раза больше, чем по ст. 228.1 УК РФ [4]. Подобное обусловлено изменениями позиции Верховного Суда Российской Федерации относительно квалификации наркопреступлений (квалификация деяний, совершаемых с помощью «закладок», влияние на квалификацию использования оборудования и приспособлений

для мелкой фасовки наркотиков, а также перевозка их большого объема и др.).

Например, в Обзоре судебной практики Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2024 г. отмечено, что действия виновного, которые выразились в размещении наркотических средств в нескольких тайниках-закладках, хотя и были совершены в один период на одном участке местности, но с целью сбыта наркотических средств разным лицам, следует квалифицировать как самостоятельные преступления.

Так, С. был признан виновным в совершении совокупности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В частности, его действия квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ как покушение на сбыт мефедрона (2,63 г) через интернет группой лиц по предварительному сговору в крупном размере, а также по ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ за действия в отношении партии мефедрона массой 2,16 г (в значительном размере).

Согласно материалам дела, 14 января 2020 г. С., действуя в составе организованной группы, через интернет организовал изъятие наркотиков из заранее подготовленного неизвестным лицом тайника. Впоследствии он разместил две отдельные закладки на территории садоводческого товарищества «М.»: 2,63 г мефедрона — возле информационной доски; 2,16 г мефедрона — у железобетонного столба.

Его соучастник зафиксировал места закладок для последующей передачи покупателям. Однако преступный замысел не был реализован из-за своевременного вмешательства правоохранительных органов.

В кассационных жалобах защита настаивала на переквалификации действий С. как единого преступления, поскольку оба эпизода касались одного вида наркотика и были совершены в одном месте. Однако Верховный Суд Российской Федерации отклонил этот довод, указав, что: создание нескольких тайников свидетельствует о намерении сбыть наркотики разным покупателям; в материалах дела отсутствуют доказательства, что весь объем предназначен одному лицу; умысел С. был направлен на розничный сбыт, а размер его вознаграждения зависел от количества закладок.

Таким образом, суд пришел к обоснованному выводу о квалификации совокупности самостоятельных преступлений, несмотря на их временную и территориальную связь¹.

Также в Обзоре судебной практики Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2024 г. отмечено, что перевозка большого количества (объема) наркотических средств лицом, самим их не употребляющим, в совокупности с иными доказательствами может свидетельствовать об умысле лица на сбыт этих средств.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, удовлетворив кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, отменила приговор и последующие судебные решения в отношении Г., осужденного по ч. 3 ст. 228 УК РФ, и передала дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, отменила ранее вынесенный приговор и последующие судебные решения в отношении Г., осужденного по ч. 3 ст. 228 УК РФ, и направила дело на повторное рассмотрение в суд первой инстанции.

Первоначально следственные органы квалифицировали действия Г. по ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ как покушение на сбыт наркотиков в особо крупном размере. Однако суд первой инстанции переквалифицировал их на ч. 3 ст. 228 УК РФ, посчитав, что перевозка наркотических средств осуществлялась без цели сбыта.

Коллегия указала, что суд не учел разъяснения п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14, где отмечено, что умысел на сбыт может подтверждаться такими обстоятельствами, как приобретение, хранение или перевозка наркотиков в крупном размере лицом, не употребляющим их, а также их фасовка, удобная для реализации наркотиков.

Было установлено, что Г., находясь в автомобиле в качестве пассажира, перевозил в сумке вещество, содержащее мефедрон (4-метилметкатинон) массой 975,9 г, что значительно превышает допустимый размер для личного потребления. При этом Г. не состоял на учете у нарколога и отрицал употребление наркотиков.

Кроме того, суд не проанализировал доказательства, включая фотографии в телефоне Г., указывающие на возможную причастность к формированию закладок наркотиков, а также факт его предыдущего обвинения по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федера-

ции № 31-УД22-1-К6. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/33761>.

ст. 228.1 УК РФ за аналогичное преступление, совершенное ранее.

Учитывая это, выводы суда о недостаточности доказательств умысла на сбыт наркотиков вызвали обоснованные сомнения. При повторном рассмотрении дела Г. был осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Данная квалификация была поддержана судами вышестоящих инстанций¹.

Из-за изменения позиции судов только в Красноярском крае за год количество преступлений, связанных со сбытом наркотиков, увеличилось на 48,4 %, удельный вес которых в общей массе всех наркопреступлений составил более 70 % [5]. Подобная тенденция прослеживалась в Центральном, Северо-Западном, Северо-Кавказском, Южном, Сибирском, Дальневосточном федеральных округах.

Следует сказать и о том, что характер изымаемых наркотических средств и психотропных веществ значительно изменился в сторону незаконного оборота синтетических наркотиков (16,3 % от общей массы всех изъятых в 2015 г.; 53,3 % — в 2024 г.), а сила их воздействия на организм человека значительно возросла (например, воздействие карфентанила, сбыт которого регистрировался в Иркутской и Кемеровской областях, Красноярском крае и других регионах Сибирского федерального округа, в 5 тысяч раз сильнее воздействия героина).

Например, в мае 2025 г. по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ были задержаны двое жителей Иркутска в Иланском районе Красноярского края, у которых полицейские изъяли 32,58 г карфентанила (особо крупный размер). Как пояснили задержанные сотрудникам полиции, им предложили работу через популярный мессенджер в интернете, предоставили инструкции и дали задание отправиться в Красноярский край раскладывать наркотики по тайникам².

Проанализировав наркоситуацию, сложившуюся в Российской Федерации и экстраполируя ее, можно спрогнозировать дальнейшее смещение трендов на увеличение количества раскрываемых и регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 228.1 К РФ, и, соответственно, сниже-

ние выявления преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ. Также возможно криминологически обосновать будущие изменения некоторых трендов наркопреступности в России и сформулировать ряд криминологических рисков на основе проведенных нами ранее исследований [5]:

1. Увеличение количества лиц, совершивших правонарушения в состоянии наркотического опьянения.

2. Дальнейшее увеличение преступлений, связанных со сбытом синтетических наркотиков (например, увеличение количества изымаемых дизайнерских наркотиков и искусственных опиатов, таких как карфентанил).

3. Преобладание организованного характера наркопреступности (организация и ведение преступного наркобизнеса).

4. Использование искусственного интеллекта для распределения закладчиков, определения геолокаций закладок наркотических средств и психотропных веществ, анонимизации участников НОН, иных действий, связанных с логистикой НОН.

5. Использование искусственного интеллекта для легализации (отмывания) денежных средств, добытых с помощью незаконного оборота наркотиков.

6. Использование искусственного интеллекта для надежного шифрования сообщений между участниками организованных преступных групп, анализа надежности средств коммуникации (чатов, чат-ботов, мессенджеров, страниц «Даркнета» и т. д.).

7. Дальнейшее использование криптовалют, зашифрованных мессенджеров и даркнет-магазинов для организации сбыта наркотиков и получения доходов.

Организованные формы наркопреступности с использованием новых технологий и искусственного интеллекта облегчают и ускоряют совершение наркопреступлений, позволяют анонимизировать участников преступной деятельности, а значит в значительной степени усложняют выявление, раскрытие и расследование рассматриваемых уголовно наказуемых деяний.

Возможно возникновение и других криминальных рисков, например, таких как использование приграничных территорий к зоне специальной военной операции для формирования логистических центров НОН. Однако их прогнозирование носит вероятностный характер и не может быть подтверждено научными методами, хотя построение и анализ подобных криминологических моделей в значительной степени позволяют действовать на опережение.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 11-УДП21-67-К6, определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции № 77-2991/2023. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/33761>.

² В Иланском районе полицейские изъяли особо крупную партию синтетического наркотика «слоновий транквилизатор» // Сайт ГУ МВД России по Красноярскому краю (новость от 20.05.2025). URL: <https://24.mvd.pf/news/item/65147927/>.

Таким образом, наркопреступность остается одной из самых динамичных и сложных форм организованной преступности, эволюционирующей под влиянием технологий, глобализации и изменений в законодательстве. Современные закономерности наркопреступности, включающие цифровизацию

наркоторговли, появление новых синтетических наркотиков, а также изменения особенностей квалификации, выявления, раскрытия и пресечения рассматриваемых преступлений, требуют постоянного совершенствования подходов к их прогнозированию и планированию противодействия наркоугрозе.

Список источников

1. Цуканов Н. Н., Кохан Р. Ю. Механизм медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения в системе мер профилактики незаконного оборота наркотиков и его совершенствование: российский и зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 6. С. 726–736.
2. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2024 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.rf/reports/item/60248328/> (дата обращения: 03.05.2025).
3. Токманцев Д. В. К вопросу о квалификации онлайн-сбыта наркотиков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: мат-лы XXVI Международной научно-практ. конф-ции (Красноярск, 20–21 апреля 2023 г.). Красноярск: СибЮИ МВД России, 2023. С. 178–179.
4. Судебная статистика РФ за 2015–2025 гг. // Агентство правовой информации. URL: <https://stat.api-press.rf>.
5. Заварыкин И. Н. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 4 (57). С. 107–111.
6. Информационно-аналитическая записка о результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Красноярского края за 2024 год // Официальный сайт ГУ МВД России по Красноярскому краю. URL: https://24.mvd.rf/slujba/Otcheti_pered_naseleniem/Otcheti_nachalnika_GU_MVD_Rossii_po_Kras/.

References

1. Cukanov N. N., Kohan R. Yu. Mekhanizm medicinskogo osvidetel'stvovaniya na sostoyaniye narkoticheskogo op'yaneniya v sisteme mer profilaktiki nezakonnogo oborota narkotikov i ego sovershenstvovanie: rossijskij i zarubezhnyj opyt // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2022. T. 16. № 6. S. 726–736.
2. Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar' — dekabr' 2024 goda // Oficial'nyj sajт MVD Rossii. URL: <https://mvd.rf/reports/item/60248328/> (data obrashcheniya: 03.05.2025).
3. Tokmancev D. V. K voprosu o kvalifikacii onlajn-sbyta narkotikov // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki: mat-ly XHVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii (Krasnoyarsk, 20–21 aprelya 2023 g.). Krasnoyarsk: SibYul MVD Rossii, 2023. S. 178–179.
4. Sudebnaya statistika RF za 2015–2025 gg. // Agentstvo pravovoj informacii. URL: <https://stat.api-press.rf>.
5. Zavarykin I. N. Aktual'nye voprosy protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkotikov, sovershaemому s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2024. № 4 (57). S. 107–111.
6. Informacionno-analiticheskaya zapiska o rezul'tatah operativno-sluzhebnoj deyatel'nosti organov vnutrennih del Krasnoyarskogo kraya za 2024 god // Oficial'nyj sajт GU MVD Rossii po Krasnoyarskomu krayu. URL: https://24.mvd.rf/slujba/Otcheti_pered_naseleniem/Otcheti_nachalnika_GU_MVD_Rossii_po_Kras/.

Информация об авторе

И. Н. Заварыкин — кандидат юридических наук.

Information about the author

I. N. Zavarykin — Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 03.06.2025; одобрена после рецензирования 24.07.2025; принята к публикации 07.08.2025.

The article was submitted 03.06.2025; approved after reviewing 24.07.2025; accepted for publication 07.08.2025.